

18+

Коллегия Поэтов и Прозаиков

Автор года/2022

Конкурсный альманах

Светлана Кунакулова

Автор года/2022

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68884041

ISBN 9785005961808

Аннотация

В альманахе представлены конкурсные работы современных авторов Коллегии Поэтов и Прозаиков. Приятного прочтения!
Издание рассчитано на широкий круг читателя.

Содержание

Мария Камушкова	5
Время	5
Быть гением	8
Не выбрасывайте книги	11
Макушка лета	14
Марина Григорьева	16
Аватарка	16
Ленинградский метроном	19
Жить	22
Мечтатели	25
Ольга Заборская	26
Жена	26
Варенька	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Автор года/2022

Редактор Светлана Кунакулова

Корректор Светлана Кунакулова

ISBN 978-5-0059-6180-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мария Камушкова

Время

Полгода время унесло,
Втоптало в снег, ручьями смыло.
Перелистало все, что было,
Переболело, что прошло.

Полгода таяла весна,
Дожди лила, снегами злилась,
На час апрелями забылась,
На миг садами расцвела.

Полвека жизни пронеслось,
Взахлёб, за временем не глядя,
Переменило все наряды,
Поразбросало судьбы врозь.

Полмига, чтоб на мир взглянуть,
Вдохнуть свободы воздух сладкий,
Перечитать поля тетрадки,
Переосмыслить жизни суть.

АВТОР ГОДА/2022

А время тает, словно снег,
Неумолимо в даль несётся.
И только память остаётся
О тех, кому отпущен век.

АВТОР ГОДА/2022

Быть гением

*«Когда я кажусь себе гениальным,
Я иду мыть посуду»
Булат Шалвович Окуджава.*

Быть гением совсем не сложно,
Нужна всего лишь пара строк,
Наброшенных неосторожно
На светлой памяти клочок.

Быть гением почти обычно,
Шуршать главами старых книг
Уже становится привычно,
И ценен с книгой каждый миг.

Быть гением совсем не страшно,
Тот исторический роман
Уже написан не однажды,
И я давно не дилетант...

АВТОР ГОДА/2022

И мал пиджак, что так серьезно
Седой портной перешивал...
Я пошутил тогда, да поздно:
Как гений, он переживал.

Я гениален, так все просто!
И так прекрасно с этим жить...
Но шепчут мне сегодня звёзды:
«Посуду надо бы помыть!»

АВТОР ГОДА/2022

Не выбрасывайте книги

Когда нахлынут слезы от обиды
И сердцу станет холодно в груди,
Вы просто так возьмите в руки книгу,
В которой есть хорошие стихи.

Накрывшись пледом осень проводите,
Махните вслед туману у реки.
И солнцу уходящему прочтите
С мечтой о лете тёплые стихи.

Вы горсть тепла в камине разожгите
И, сидя у огня в ночной тиши,
На белый лист украдкой положите
Стихи, что сочинили от души.

Вы жизнь свою назад перелистните,
Легко слезу смахните со щеки...
Но только не выбрасывайте книги,
В которых есть любимые стихи.

АВТОР ГОДА/2022

И если сердце вырвется наружу,
И сделать вдох уже не будет сил —
Вы тихо отпустите в небо душу,
А для сердец останутся стихи.

АВТОР ГОДА/2022

Макушка лета

Эх, почесать бы лета макушку,
Чтоб тепла накопилось больше,
С земляникой найти опушку
И собрать аромат в лукошко.

Полежать под солнышком вдоволь,
Протоптать тропинками ветер,
А потом водой родниковой
Расплескать росу на рассвете.

Полетать на облаке мягком,
Посмотреть на белые горы,
На лесную присесть полянку
И малины наесться вдоволь.

Помечтать с багряным закатом,
Полистать прошедшие ливни.
И собрать цветов ароматы
В тихий вечер с прохладой дивной.

АВТОР ГОДА/2022

А наутро, в тиши рассвета,
Прибежать тайком на опушку,
Где в росе купается лето...
И почесать июля макушку.

Марина Григорьева

Аватарка

Пытаюсь стать лучше...

Мысли – поток...

Жить не успеваю!

– Тихоня, бунтарка?

Уже час под душем,

Льёт кипяток...

Мне кожу стирая,

Для аватарки!

Слова мимоходом,

Улыбка не к месту...

И надо бы врать,

Чтоб выглядеть честной...

Сама с собой – в прятки,

Мыслей клубок,

Окажутся родом

Все страхи из детства,

Холодный по коже

Льёт час кипяток!

АВТОР ГОДА/2022

Там много людей,
Но не интересно...
Все воспоминания
Тайком ли украдкой,
Поступки так мелочны,
С новой укладкой.
Чай с сахаром горький,
Соль приторно-сладка!
Пытаюсь стать лучше...
– Тихоня, бунтарка?
Здесь вместо меня
Живёт аватарка...

14 мая 2022

АВТОР ГОДА/2022

Ленинградский метроном

Тише, тише, слышите?

Этот звук: тук, тук...

Неужели Вы больше не слышите,

Метронома размеренный стук!?

Тук... Тук...

Ей всего-то 6 лет было, мало,

Ленинград 43-й год,

Умерла от голода мама,

Да и с фронта отец не придет!

Пролетом лестничным на улицу бежала

Босая девочка, забыв про сапоги.

Тонкой рукой прохожих за руки хватала,

Просила: «Тетя, тетя, помоги...»

Уставшие не слышали дите,

Моля о помощи она вдруг закричала,

Вцепившись в женщину в коричневом пальто:

– Там, тетя, мамочки моей не стало!

И снова: Тук... Тук...

Тот метронома равнодушный стук,

И в памяти всплывает вдруг

АВТОР ГОДА/2022

Дите – босая, голод, страх; потом
Дорога жизни, холод, новый дом.
За 80 девочке уж той,
Прошла война, блокады стихла боль.
Но словно в сердце вбито тихое...
Тук... Тук...
Тот метронома безразличный стук.
Мне эта девочка – прабабушка, я знаю ее судьбу
И в сердце берегу!
Вопросами рассказ не обрываю,
Все чаще вслушиваясь в тишину.
И вроде слышится мне эхо той войны.
Воспоминаний черно-белый свой альбом
Листает бабушка, а на столе в углу
Стучит тот Ленинградский метроном.

АВТОР ГОДА/2022

Посвящается Березиной Вере
15 февраля 2020 года

Жить

Мне так сильно хочется жить!
Но не так, как вчера, иначе...
Полной грудью вдыхать, мечтать и любить,
Забывать в магазинах сдачу.
Не на дачу ехать, а дальше,
Туда, где еще не бывала,
Открыв окна, чтоб ветра дыханье
Мои волосы раздувало...
И на самую громкость включая
Странных песен мелодии детства,
И на полную скорость, педалью,
Там, как будто вновь жить начиная...
Не успела, скажут, так много,
Не начатого даже больше.
Она для бабушки верила в Бога
И для всех пыталась стать проще.

АВТОР ГОДА/2022

Для себя ничего не оставив,
Столько лет отправляя в топку.
Вместо «прямо» ходила по краю,
Не умела класть вещи в «стопку».
Впрочем, к черту, жива, продолжаю
Закрыв двери бетонной коробки,
Вновь под Финчера фильм засыпаю,
Сгрызая со свежего хлеба корки.
Мне так сильно хочется жить!
Но не так, как вчера, иначе...
Полной грудью вдыхать, мечтать и любить
Какие планы? Еду на дачу...

АВТОР ГОДА/2022

Мечтатели

Как могу, я на ощупь, сквозь тьму...
Проведу Вас туда, где так дышится вольно!
Там усталая, старая, тихо усну...
Где-то между не страшно, не больно...
А пока мы в пути, сапоги растоптались,
Разбивается воля, как волны о скалы,
И все те, кто когда-то людьми мне казались,
Улыбаются жадным звериным оскалом!
Я не знаю, где правда,
И где ложь не узнаю,
Лишь хочу Вам надежду на жизнь подарить!
Мы уходим так странно,
Я боюсь, я страдаю,
Нам бы только, родные, океан переплыть...

10 апреля 2022

Ольга Заборская

Жена

Борисов никак не мог понять, почему он снова очутился в этом старом дворе. Вроде шёл себе как обычно в ближайший магазинчик за пивом, а ноги сами принесли. Сюда. Он помнил каждый сантиметр этого двора. Каждый закоулок. Воробьи и вороны делят хлебные крошки на мусорке, дядя Гриша чинит старенький Жигуль. Фаина Альбертовна выбивает ковёр и разговаривает по мобильнику. Иногда переругиваясь с мужем о том, что он неправильно заправил борщ. В очередной раз. Обычная жизнь суетливых стареньких дворов. Такая домашняя и уютная. Все про всех знают.

Борисов спрятался, присел на лавочку за кустами. Чтобы не задавали лишних вопросов. Хотя вряд ли бы его узнали. Столько лет прошло. Лоб разделяет узкая полоска морщин. Седина на висках. И какой-то потухший взгляд. Словно затравленный зверь смотрел Борисов на эту жизнь. Его душа оскаливалась и тихо топила несбывшиеся мечты и планы

АВТОР ГОДА/2022

в бутылке пива или гранёном стакане.

Дом. Такой свежескрашенный, красивый. Он словно молодящийся фронт среднего возраста хотел безумно понравиться аллее напротив и произвести на неё благостное впечатление. Покрасили, молодцы. Наверное, деньги выбили. Теперь этот дом смотрелся лучше новостроек, прилепленных вокруг по методу точечной застройки. Балкончик на пятом, покрывало висит, сушится. Юля мелькает в окне. То появится на балконе, то опять исчезнет в комнате. Бельё развешивает. Она всегда любила с бельём возиться. Стирать, развешивать, гладить. Всегда всё ровненько по полочкам раскладывала. Как Борисова раздражало это её маниакальное стремление к порядку и чистоте. Смахивание порой несуществующей пыли. Вазочки на полочке ровными рядами стоят. Просто с ума сойти можно.

– Митя, ну разве так можно. Ты опять раскидал конфетные бумажки. Ну, что трудно выбросить в ведро?

– Не трудно! Смотри, какое море я нарисовал для тебя!

– Красиво. Это из головы сюжет, или подсмотрел?

– В детстве с родителями отдыхал в этой бухте. Запомнилось. Нужно теперь вместе съездить.

АВТОР ГОДА/2022

– Нужно.

– Вот продам картины, и вперед.

– «Весенний луг» не купили пока.

– Зато две морских продал! Заживём Юлька!

– Заживём!

– Люблю тебя!

– И я тебя!

Слова, как молот по наковальне. Воспоминания... Плотным кольцом стягивают голову. Впиваются в мозг и давят, давят, как застарелая мигрень. И нет покоя.

В бухту так и не съездили. Обстоятельства сложились так, что пришлось ехать в санаторий. Борисов хорошо помнил тот проклятый день. Тупая боль в висках. А потом словно кто-то ударил в затылок. Больничный коридор. Он заново начинал жить, ходить и двигать руками. Поразительно, но последствия инсульта оказались не такими плачевными,

как предрекали врачи. Юлька с бульонами бегала. Сидела у постели, в скверике возле больничного корпуса рассказывала о том, как дела дома. Была рядом. И Борисов думал, что так будет всегда. Юлька рядом, как спасательный круг. В итоге спасательным кругом стало одиночество. Он вытягивал себя из бездны.

АВТОР ГОДА/2022

Говорил: « Возьмись за ум! Ты же неплохо писал картины! Начни делать хоть что-то!» Но не хватало какого-то внутреннего настроя.

Сломалось что-то. Устал. Сильно устал. Юлька...

Борисов не помнил, с чего собственно начались эти проклятые упрёки и обвинения в адрес друг друга. Наверное, у всех людей наступает в отношениях точка невозврата. Когда хочется взять узелок и просто уйти в туман, в никуда. Как в известном советском мультфильме.

Юля так смеялась над тем, как филин говорит своё « Угу» в колодец, а ёжик потешно повторяет. Очень любила смотреть этот шедевр отечественной мультипликации. Они вме-

сте смотрели. Когда-то, в прошлой жизни.

Борисов ходил, как тот ёжик в тумане все эти годы. Прыгая из постели в постель, заглушая душевную боль пивом и водкой. Чужие квартиры, женщины холодные, как айсберги с хищными глазами. Он не думал. Он просто забывался в их объятиях беспокойным сном и видел маленькую родинку у виска. Юлька...

– Я ухожу, всё! Мне это надоело! Понимаешь ты меня или нет!!!

АВТОР ГОДА/2022

– Понимаю. Уходи, никто не держит!

– Юля, я устал от твоей праведной жизни! Я художник, понимаешь, свободный художник! Ты мне петлю на шею затягиваешь!

– Ты неудачник, а не художник!

Хлёсткая словесная пощёчина...

– А ты – ледышка, а не женщина! Я устал жить со Снежной Королевой! Одни баночки и развешенное бельё на уме! Всё!

Пока!

Хлопнул дверью. Мысли разбегались, как испуганные зайцы, во все стороны. Скребло на душе. Моросил мелкий осенний дождь. Борисов прыгал по лужам, ловил попутку. Он не видел, что Юлька в этот момент смотрела в окно и плакала.

Пустота. Ни одной приличной работы за последние годы. Борисов глотнул пива. Творческий кризис. Он украдкой наблюдал из укрытия, как мелькает в квартире, такой уютной и знакомой Юлин силуэт.

Он вспомнил «Рождение утра». Эту картину они написали вдвоём. В реабилитационном санатории. Юлька была идейным вдохновителем.

Помогла разработать руку, смеялась, подбадривала. То было рождение Борисова как художника. Он смотрел, как жена занимается ЛФК, плавает в бассейне. Украдкой поправлял одеяло.

АВТОР ГОДА/2022

Она была такой незащитной. Чёлка, волосы, стянутые

в плотный хвост. Он так смешно болтался в разные стороны, когда Юля прыгала на скакалке. Борисов смотрел со стороны, и его сердце обдавало волной щенячьей нежности. Он стоял, как вкопанный, как идиот. Хотелось оберегать, схватить и не отпускать никогда. И тёплые волны разливались по телу. Юлька...

«Рождение утра» было рождением их творческого союза. Это было время полного взаимопонимания. Они спали, обнявшись, ели, обнявшись, сидели, обнявшись. Но потом всё ушло куда-то.

Борисов посмотрел на своё отражение в луже.

«Ну и к чему ты пришёл, старый дуралей?» – спросил внутренний голос.

«Я пришёл в никуда! Растратив лучшую часть своей жизни!» – ответили ему.

– И что ты собираешься делать?

– Не знаю.

Он и правда не знал. Он просто плыл по течению. Что-то рисовал, продавал, пил. Как-то жил. А ещё иногда он приходил в этот старый двор, чтобы на Юлю посмотреть. Он прятался за кустами и выглядывал, как вор. Сидел на одинокой лавочке в дальнем углу двора.

АВТОР ГОДА/2022

Борисов пытался осознать свою жизнь. Понять, почему так получилось? Почему им с Юлей не хватило сил и терпения пережить кризис, понять, услышать.

Она, наверное, счастлива. Расставляет свои баночки с кремами по полочкам. Вытирает пыль. Готовит вкусный яблочный пирог. Никто не мешает жить так, как хочется. Но именно тогда, когда тебе судьба даёт такой шанс, жить с полным ощущением свободы, именно в эти моменты хочется больше всего быть волком. Тогда ему всегда вспоминался старый балкончик на пятом этаже.

Борисов допивал пиво. Он не сводил взгляда со знакомого подъезда. Перед глазами мелькнула знакомая походка. Только Юлька могла так ходить.

Словно тихая лодочка плыла вдоль берегов жизненных невзгод. Всё тот же силуэт, та же родинка у виска. Тот же запах. Тот же небрежный хвостик на затылке. Он покачивается из стороны в сторону при ходьбе. Забавный такой.

– Юляя!

Он не узнал свой голос.

Она повернулась. Посмотрела. Пыталась угадать знакомые до боли черты.

– Митя?

АВТОР ГОДА/2022

– Юля. Здравствуй!

– Здравствуй. Какими судьбами? Митя, боже мой!

– Да ты знаешь, мимо шёл...

– Как живёшь?

– Хорошо живу. Рисую.

– Это правильно. Художник должен рисовать.

– Загорела.

– На море ездила.

– Одна?

– Митя, ну прекрати! Прекрати!

– Извини.

– Я вот решила до магазина сходить. Захотелось картошки жареной. А в закромах оказалось пусто.

– Помнишь, как мы с Петровыми с палатками ездили. Самая вкусная картошка в том походе была.

- Помню.
- Правда?
- Конечно, Митя. Я всё помню.
- Правда?
- Конечно.

Она была такой как раньше. Те же голубые глаза. Родинка у виска. Борисов вспомнил, как целовал эту родинку. У него закружилась голова.

- Давай сумки тебе помогу до дома донести.

АВТОР ГОДА/2022

- Митя.
- Что? Я же помочь, как старый знакомый.
- Бывший муж.

– Ну ладно. Дела давно минувших дней. Чего делить теперь, Юля.

Юлька посмотрела на Борисова своими васильковыми глазами.

– Надо было мне тогда ребёнка родить. Может быть, и не было бы всего этого.

– А ты хотела?

– Что теперь, Митя, говорить об этом. Тебе не идёт эта ужасная борода. Придаёт возраст. Побрейся.

– Хорошо.

Юлька улыбнулась и погладила Борисова по щеке.

– Береги себя, Митя.

Он сглотнул предательский комок в горле. Этот комок мешал сказать самое главное. Рассказать о том, что терзало и гложило все эти годы. Про бессонные ночи, точку невозврата, пустоту в душе, холодные постели и пустой кофе по утрам. Борисов собрал все внутренние силы и выдавил что-то сдавленно-несуразное.

– Юлия... Я... прости... Можно позвоню тебе?

– Зачем?

АВТОР ГОДА/2022

– Просто так... поболтать...

Юля смотрела с нежностью. В её глазах была какая-то хитринка. Не поймёшь этих женщин. Когда они лукавят. А когда нет.

– Ну ладно.

Она ковыряла носком туфли камушек, который беспризорно валялся на дороге. Таким же беспризорным чувствовал себя Борисов. Одинокий придорожный камушек.

– Я пошла. Хочу к Валентине зайти. Она тут в соседнем доме живёт. Часто на чай зовёт и за картошкой потом.

Борисов подумал о том, что ему не к кому сходить на чай. Некому погладить по щеке.

– Так я... Это...

– Если хочешь... звони.

Она пошла. словно тихая лодочка поплыла вдоль берегов жизненных невзгод. Она ничего не боялась. Полочки, вазочки, бельё на веревочке. Васильковые глаза и маленькая родинка у виска. И хвостик на затылке покачивается в такт шагам.

Борисов, задумавшись, ещё долго стоял на месте, словно ощущая корни, которые его держат в этом уютном старом дворе.

Поднялся ветер. Борисов почувствовал его и

АВТОР ГОДА/2022

вздрагнул. Он застегнул куртку и пошёл прочь. Холодное выдалось лето в этом году.

АВТОР ГОДА/2022

Варенька

Лена жарила котлеты на кухне. Она любила, чтобы сочные получались, с корочкой. Положишь такую котлету на тарелку, отлomiшь кусок, и сок течёт. А если ещё и картошечку к этим котлеткам жареную, да с маслицем. Красота. Ужин на пять с плюсом получится. Но Лена редко жарила картошку, больше пюре готовила. Так Варенька любила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.